

Вернувшись на крышу, я осмотрел место происшествия, наблюдая, как Миррдин расчищает здание напротив склада, обнажая подвал для того, что должно было произойти.

Подо мной Панацея лечила раненых с помощью моих дроидов, и казалось, что город, движется в правильном направлении.

Были еще недовольные. Александрия, конечно, выжила, как таракан. Однако Легенде не так повезло.

Среди ненавистных взглядов и насмешек она ушла еще до того, как я приехал сюда, и это я знал после просмотра записей трансляции, когда возился с пультом дистанционного управления остановкой времени.

«Итак, ребята, как вам понравилось это чертово шоу? Не выключайте телевизоры, да и то, что еще не надо!

Впереди еще больше, включая, помимо прочего, смерть отпрыска, эпическую финальную битву и еще одно шокирующее открытие?!

Что бы это могло быть?

Продолжайте смотреть и узнаете!

Что касается того, что я делаю сейчас?

Я создаю устройство, которое нейтрализует ущерб, нанесенный большим черным губителем.

Вы видите эту штуку?» — сказал я, поднося кристаллизованный ксантенил к камере.

«Это кристаллизованный ксантенил. Он также известен как кристалл времени. Он проводит электроны через измерения и теоретически может останавливать или даже обращать время в локализованные пузырьки. Пузыри вроде этого.

Мертвых это не вернет, но, по крайней мере, я смогу избавиться от пузыря ускоренного времени, охватившего город.

Жителям этой части города я могу выразить только сочувствие.

Все, что там осталось от твоих вещей, все, что ты сможешь спасти, — твое. Это максимум, что я могу сделать. Мне жаль, что я не убил Эйдолона раньше. Если бы я знал, что он призвал бы больше Губителей.

>

Я покачал головой.

«Слова не вернут тех, кого ты потерял. Я знаю это.

Но я надеюсь, что смерть Эйдолона и прекращение атак Губителей на ваши города, на невинных людей, на ваши будущие поколения принесут вам некоторое утешение.

Возможно, мне следовало сначала убить Триумвират, прежде чем раскрывать их преступления.

Я думал, что это будет неправильно. Что вы бы мне не поверили без их устных признаний.

Но стоило ли это тех жизней, которые вам пришлось заплатить?

Я не знаю. Я знаю, что использую юмор, чтобы скрыть свои чувства... но я старался изо всех сил, даже если этого было недостаточно. Это никогда не так».

Я нарочно вытерла слезы из глаз и всхлипнула, вытирая их.

Акт, достойный Оскара, если таковой когда-либо был.

«Мне очень жаль... я не хотел... черт возьми. Я хотел сделать это забавным разоблачением и... я не хотел, чтобы ты это видел». - сказал я, качая головой.

«Знаете... существует бесконечное количество версий одной и той же планеты, одних и тех же людей во всей мультивселенной. Есть мир, в котором я остановил Триумвират прежде, чем они смогли причинить какой-либо вред. Мир, где ничего из этого никогда не происходило. Даже мир, в котором я не преминул защитить свою жену.

И в каком-то смысле нет смысла так горевать. Я имею в виду, что существует бесконечное

х

и

количество твоих версий. В бесконечных мирах. Этот мир ни в чем не уникален и не
ВОШИОАО РР

особенный. Вероятно, где-то есть еще один такой же, где, возможно, единственная > том, что окно выкрашено в другой цвет или камень оставлен повернутым или необработанным.

Так зачем скорбеть? Это просто еще один день в бесконечной мультивселенной. Просто другой мир. Просто еще одна группа людей с бесконечными их версиями.

Но...Я знаю из личного опыта, что это люди. Они были уникальными. Незаменимый. В сердцах тех, кто заботился о них.

Я знаю это чувство не понаслышке.

Когда умерла моя жена... Я мог бы уйти в другую реальность. Просто прыгнул в него и купил себе идентичную копию моей жены и будущей дочери.

Это не имело бы никакого значения в огромных масштабах мультивселенной.

Но я этого не сделал. Потому что я знал. Это была бы не моя жена. Не совсем так. Эта дочь не будет моей собственной. Я бы отнял у другой версии себя его семьи.

Именно тогда я понял, что это все... уникально. Особенный по-своему. Потому что этот, тот, кого ты потерял, единственный, кого ты когда-либо любил. Единственный, с кем ты ходил на пляж. Единственный, кто знал эту твою маленькую привилегию или привычку. И

‘единственный, кто любил тебя таким, какой ты есть. И ничто не сможет это заменить.

Так что, если я могу чем-нибудь помочь вам, кем бы вы ни были, пожалуйста, скажите мне, когда все это закончится. Когда Сцион ушел. Когда его извращенный эксперимент над человечеством провалился.

Я буду здесь. И я помогу восстановить то, что было потеряно, насколько смогу».

Это должно было бы принести мне немало очков от населения этого жалкого грязного комочка.

Те, которые я могу использовать в свою пользу позже.

Я встал и посмотрел на сочувственные взгляды, которые люди бросали на меня, а также на благодарность, которую они говорили.

Я мягко улыбнулась им, направила пульт на вращающийся пузырь времени в центре города и нажала кнопку.

Волна розово-синей энергии вырвалась из пульта и окутала пузырь, заставив его перестать вращаться, прежде чем он остановился, медленно рассеиваясь в течение минуты.

Компьютер предупредил меня, когда порталы открылись по всему городу, и из них вышли дрины, несущие Коррозионное зелье, роняющие его на кристаллы и устраняющие ущерб, нанесенный городу.

Все стало на свои места.

Я вытащил зелье многочленности и выпил его, из него выросли три новые руки, покрытые коричневым цветом костюма.

Взяв на себя ответственность за нано-рой, я начал приказывать ему снять броню с только что проросших рук и снова пришить ее к моим непокрытым рукам.

Нано-рой носился вокруг, разрывая новые руки, прежде чем лишние руки исчезли, и нанороботы отправились в город.

Я посмотрел на свои руки и обнаружил, что их снова прикрывает костюм, поскольку нанороботы полностью его перешили, избавившись от излишков вокруг тела.

«Хорошо. Теперь последний штрих».

Я смотрел в далекое небо и наблюдал за планетой с помощью своих контактов, отслеживая перемещения Сциона. В настоящее время он летел над Камбоджей и направлялся прямо сюда.

Ладно. Время действовать.

Мой первоначальный план теперь стал спорным.

Королева и Молоток были мертвы. Ноэль и Оливера отправили на корабль.

Но, к счастью, я приехал сюда с готовой резервной копией. Кто-то достаточно сильный, чтобы на мгновение удержать Сциона. Кто-то достаточно бессмертный, чтобы принять его удары, не дрогнув.

Кто-то, кто мог бы вернуть немного того, что было сдано.

Я вытащил из кармана лабораторного халата четыре кольца и надел их на виду у камеры.

«Теперь, мои дорогие зрители, настало время этого шоу, которое мне больше всего нравится, потому что оно означает, что я могу выложиться на полную». — сказал я, проецируя карту пути Наследника.

«Сцион сейчас направится сюда, и земля только что потеряла своих лучших защитников. Так что вот мой лучший шанс найти замену».

Я повернулась к небу и высоко подняла свою украшенную драгоценностями руку.

«Огоны Земля! Вода! Воздух! Объединив их силы, я призываю тебя, Хранитель Земли»

Четыре элементарных луча вырвались из колец и слились в воздухе с ослепляющей вспышкой.

Перед глазами всего мира развернулся шар света.

И изнутри пришло то, в чем мир нуждался сейчас больше всего.
немного надежды.

«Есть только одно решение - загрязнение Земли!» Сказала она, поднимаясь в воздух, ее волосы развевались на ветру.

«Планетина»

«А? Где мои дети?!» — спросила она в замешательстве.

«Нет времени на Планетину. Инопланетный бог угрожает уничтожить Землю. Нам нужна ваша помощь, чтобы отбиться от него. Все, что вам нужно сделать, это удержать его на месте несколько секунд, и мы с ним разберемся. Мир зависит от ты, Планетина! Ты можешь это сделать?! Я объяснил.

"Да, я могу!" Она ослепительно улыбнулась, осматривая окрестности острым взглядом.

«Хорошо. Все, кто умеет сражаться! Готовьтесь!» - крикнул я, привлекая всеобщее внимание.

«Сцион будет здесь через одну минуту и 45 секунд. Теперь мне хотелось бы подготовить для этого эпическую речь, но у меня ее нет. В любом случае у нас нет на это времени! Так что позвольте мне просто представить вам всем наше сопровождение в бою.

Песня, близкая и дорогая моему сердцу.

И один выбран специально по ироническим причинам, из лучших соображений

Потому что, если я собираюсь рискнуть своей жизнью, сражаясь с инопланетным богом, я умру так, как жил - плюя в лицо судьбе, судьбе и самому небосводу, созданному несуществующим засранцем бога.

Ты со мной?! Для борьбы всей нашей жизни. Борьба за будущее планеты и человечества?!" — спросил я.

"да"

«Да, черт возьми»

"Ты знаешь это!"

— Да, капитан!

«Компьютер, сделай это!» Я сказал.

«Игра группы Тве ВеаНез Неге Сотез Тре Зип». Его голос раздался из динамика на останках Гигатрона.

"Хороший выбор!" - крикнул Часблочер.

"Спасибо!" Я ответил.

Я потянул булавку Рагнарёк на лацкане у себя на груди и использовал свой технокинез, чтобы включить ее.

Синее силовое поле охватило меня с головы до ног, кипящее огромной силой.

Но это было еще не все.

Я вытащил пустой шприц и воткнул его себе в шею, брызгая кровью на пол, а потом швырну на пол фиолетовое зелье.

Зелье подействовало на мою кровь, и мясистая биомасса начала расти по моему подобию, радостно стонущая.

Поток золотой энергии пробежал от его тела к моему, образуя вокруг меня пылающий ореол.

Затем я швырнул ферронанитовую капсулу на пол, разбив ее, а масса черных маслянистых усиков ползла по мне, образуя на мне еще один слой силы, превращаясь в пончо на моих плечах по моему мановению.

Я хлопнул в ладоши и оглянулся, чтобы увидеть, как остальные герои смотрят на меня.

Я улыбнулся им и вытащил гравитационный пистолет из кобуры.

«Компьютер, подготовьте системы прицеливания». Я сказал.

«Они были готовы уже десять часов, сэр». Компьютер сообщил.

"Ладно! Я сказал.

Небо на горизонте пылало золотой силой, ветер колыхал облака, словно занавески во время шторма, а волны тяжело разбивались о берег, заливая улицы.

Я сделал глоток сока мегасемени, выпив весь его за один раз, когда мое познание расширилось, и мир снова растворился в математике.

Прежде чем мои эмоции снова улетучились, я дал компьютеру последнюю команду, в

основном для оптики и пиара, но в некоторой степени еще и потому, что мне действительно было не все равно.

«Если со мной что-то случится, позаботься о Старе ради меня. Воспитай его, чтобы он стал лучше. Скажи ему... Папа любит тебя». — сказал я, задыхаясь, когда логическая сторона меня полностью взяла верх.

Наконец, я повернулся к людям, собравшимся внизу, и безмятежно улыбнулся.

«Для меня большая честь встретить апокалипсис вместе со всеми вами. Начнем».

Затем мое поле зрения заполнил ослепительный свет, и сам мир затрясся вслед за

Наследником.

Так началось Золотое Утро.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3933632>